

Q №466 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

«Космическая» проповедь

Космос, мир, Вселенная уж очень красноречиво говорит о Боге. Об этом, собственно, и в Библии говорится, что «Небеса проповедают славу Божию». И апостол Павел пишет, что Невидимый Творец, Его Сила и Божество, через рассмотрение природы становятся видимы.

Да, действительно, небо очень много может сказать о своём Творце, но так получается в нашей жизни, что мы на него слишком редко смотрим. Уже и для шеи непривычно поднимать голову вверх. А неплохо бы чаще смотреть на это множество звёздочек, задумываться и вспоминать очень простые букварные вещи, которые мы, в принципе, знаем со школьной скамьи, но о которых не думаем, да и забываем.

Это море звезд, которые кажутся нам простыми точками света. Но и Солнце наше – тоже звезда. И кажется оно нам не звездой только потому, что мы гораздо ближе к нему, чем к другим звёздам. Наша Земля расположена близко к Солнцу, потому что она, так сказать, член солнечной семьи, входит в число девяти планет, составляющих так называемую Солнечную систему.

Так вот наше Солнце – каковы его размеры? Цифры нас не очень впечатляют. Лучше это представлять наглядно. Вот если оно было бы пустым внутри – более миллиона сфер с размерами Земли могли бы свободно поместиться в нём. Потому что оно приблизительно в 1,5 миллиона раз больше нашей планеты.

Высоко в небесах есть звёзды такие большие, что Солнце возле них покажется пылинкой. Они очень далеко. Но как нам представить – насколько они далеки?.. Давайте вообразим себе, что летим с Вами с нашего Солнца на ближайшую звезду в пространстве. Летим фантастически быстро – со скоростью света – триста тысяч километров в секунду. И вот, допустим, мы два дня назад двинулись в путь – первого января. Ровно в 12 часов мы покидаем Солнце и устремляемся в пространство с неопостижимой быстротой. За 8 минут 19 секунд мы пролетели мимо Меркурия, Венеры, преодолевая 150 миллионов километров, отделяющие Землю от Солнца. Затем мы летим мимо Марса, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна... В 5 часов 31 минуту мы достигаем Плутона, последней точки Солнечной системы.

Но не забывайте, что мы пролетели 5 миллиардов 913 миллионов километров, а на календаре – все еще 1-е января. Но что это на самом деле означает? Мы ведь собрались лететь на ближайшую звезду, а не к границе Солнечной системы! Наше путешествие, по сути ещё и не начиналось! Надо запастись терпением – нам придётся лететь ещё часы, дни, недели, месяцы, и наконец, проходит целый год... Два года... Три... четыре года... А скорость сумасшедшая – 300000 км – нет не в час – в секунду.

И наконец, наступает 19 апреля 2026-го – пятый год нашего полёта. Перед нами Альфа в созвездии Кентавра, самая ближайшая к нам звезда.

Но наши телескопы идут дальше. Их пытливые глаза проникают в глубину пространства на сотни, тысячи, миллионы, сотни миллионов световых лет, но и там есть звёзды. Не так давно астрономы не могли себе представить что-нибудь за пределами нашей системы, кроме Млечного Пути. Это была их Вселенная. До тех пор, пока вдруг – новое открытие не потрясло астрономический мир до основания. Телескопы показывали очертания так называемых туманностей в различных частях неба. Некоторые из них, как, например, Огненная туманность в созвездии Ориона, и Волокнистая туманность в созвездии Симуса, было принято считать скоплениями светящегося газа. У многих была спиралевидная форма, которую считали водоворотами газа в процессе формирования новой звезды. Было развёрнуто интенсивное изучение спиральной туманности в Андромеде. И, наконец, убедились, конечно же, при помощи специального мощного телескопа, что эта туманность на самом деле вовсе не туманность. Это скопление отдельных звёзд, и в действительности представляет собой другую Галактику. Это открытие отодвинуло границы нашего познания и значительно расширило представления учёных о материальной Вселенной, а также новые знания помогли нам понять строение нашей собственной Галактики. И, конечно же, наконец, мы смогли объяснить, что собою представляет Млечный путь.

Дело в том, что наша галактическая система очень похожа на Галактику Андромеды. И поэтому, глядя на Андромеду, мы видим **нашу** Галактику. Но последняя – это только одна из многих. **Всюду** в пространстве мы видим другие галактики. Сколько в них звёзд? Астрономы говорят, что только в нашей Галактике, по крайней мере 100 миллиардов звёзд. А в известном нам пространстве находится около 100 миллионов Галактик.

Но ведь известное нам пространство – это разве что только одна миллиардная часть предполагаемого пространства. И чтобы узнать число звёзд, нужно умножить 100 миллиардов на 100 миллионов, а потом ещё на тысячу миллионов. Это окажется: 10 в 28-й степени, или 10 актиллионов звёзд. Человеческий ум никак не сможет вместить такое число. Так же как, наверное, невозможно сосчитать все песчинки на Земле. Хотя, по всей видимости, сосчитать все на земле песчинки будет гораздо легче и проще, чем сосчитать, сколько звезд в небе.

И все эти звёзды не просто валом высыпаны в пространстве. Каждая из них на своём месте. Все они крутятся, летят. Вокруг них вращаются планеты и не сталкиваются друг с другом. Это ли не премудрость Божия! И насколько восхитительно красив небосклон, особенно если ты в деревне, и воздух чистый и прозрачный! Или смотришь снимки, сделанные в космосе... Это ведь неопишуемая красота, свидетельствующая о величии нашего Небесного Художника!..

Состояться в жизни

Богатство и бедность – тема, к которой мы с вами недавно приступили.

Мы с вами уже отмечали, что отношение Ветхого Завета к богатству и к бедности достаточно просто: если у человека устойчивое и заметное положение в мире, значит, он угоден Богу. И соответственно, наоборот.

Но при этом мы подчёркивали, что Ветхий Завет нигде и никогда не приветствует духа стяжательства, то есть, заполучения имущества любой ценой, не считаясь с обстоятельствами, и, самое главное, с судьбами тех, кто тебя

окружает. В этом смысле Ветхий Завет учит более искать дружбы, нежели богатства.

Вообще говорят, что богатство может быть и некой формой наркомании: люди, которые очень богаты, работают с капиталом не потому, что им всё мало, а просто им непонятно, как ещё жить-то. Они умеют то, что мало кто умеет. Надо обладать звериным чутьем, каким-то невероятным темпераментом, отчаянной смелостью, чтобы пускаться в какие-то многомиллионные проекты с многомиллионным же риском, и при этом не помереть от инфаркта, отчего кто-нибудь другой на их месте давно бы копыта отбросил. И это большой азарт, и трудно это, конечно. И какие при всём при этом могут быть друзья? Тем более, что у человека такого склада очень постепенно, но устойчиво формируется совершенно определенного типа видение людей, их состоятельности: «Если они хоть как-то похожи на меня, с ними стоит иметь дело, или **интересно** иметь дело. А если это кто-то, кто не вписывается в такую форму поведения, то он уже и не интересен». Это серьёзно. Сие, безусловно, выдаёт ущербность такой позиции. В данном случае речь не о критике, а о том, что это не мудрое поведение.

А всё, что не мудро - оно, следовательно, не от Бога, и это то, что порождает страдания и скорбь, чему, опять же, учит Экклезиаст, потому что это становится суетой. Всякий азарт – это ведь свидетельство суетного поведения. Это то, что разогревает меня сегодня, а как только я это получу, всё это исчезнет. Это эффект колеса, в котором белка бежит. Такое богатство - да, есть свидетельство благословения Божия, но, парадоксальным образом, не оно само по себе говорит о том, что сей человек угоден Богу, а вкупе с другими добродетелями. Что значит – вкупе с другими добродетелями? А то, что человек адекватно видит **место** своего богатства, своего положения, своей состоятельности. Если приветствуется **друг** для человека, который хорошо умеет пользоваться положением, который способен **наращивать** своё положение, то, следовательно, **отсутствие** друга при таком положении – это ущерб. А присутствие друга – это то, что делает положение данного человека ещё более основательным. Поэтому, безусловно, лучше искренний друг, чем богатство, тем более несправедливое.

Если такой человек мудр, то у него, скорее всего, будет добродетельная жена. А добродетельная жена – это, как известно, сокровище. Как говорит Библия, «цена её выше жемчугов». Это один из последних стихов Притч. Не случайно один из таких персонажей-символов, который нашёл благоволение в очах Божиих – это Иов. Ну, после всех этих пертурбаций, которые он претерпел благополучно, Господь умножил, то есть дал ему вдвое против того, что тот потерял в своё время. В общем, поскольку эта притча – **легендарное** повествование, то он успел даже детей получать вдвое больше, чем у него поумирало. Но самое-то главное, что Иов получил это всё вместе с **уважением**. «И умер он, насыщенный днями».

То есть, если взвесить все параметры того, что зовётся богатством как знаком благословения Божия, то получится, в общем, достаточно привлекательный образ. Но если мы спросим всех - друг друга и себя самих: а кто-нибудь из нас хочет ущербного социального положения? – да, заведомо никто! Если мы начнём спрашивать, какой ценой, это будет другой вопрос. Но вот пока - изолированно от цены. Вот – цена нормальная, без перекосов, без каких-то существенных издержек, когда не надо идти против совести, когда не надо корёжить свою жизнь настолько, чтобы 24 часа в сутки на протяжении 10-ти лет думать только над тем, как бы побольше заработать, а потом уже жить... Ну, если оно как-то так складывается сбалансирова-

но, когда есть и деньги, и друзья, и добродетельная жена, или, соответственно, добродетельный муж. Тогда, наверное, не будет людей, которые принципиально возражали бы против того, чтобы быть богатыми. Всё-таки, как известно, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. При прочих равных условиях. Всегда надо с такой оговоркой цитировать это расхожее изречение. Но вот если при прочих равных условиях, то, наверное, все хотят. И потом, какие могут быть внутренние возражения? Весь вопрос в том, как можно соблюсти эти прочие равные условия. Тут у нас масса технических проблем появляется, и они носят, по видимости, второстепенный характер. По крайней мере, в Ветхом Завете на них внимание не сосредоточено. Не ставится вопрос так капитально: а можно ли вообще хотеть положения и заработать его, не идя ни на какие компромиссы с тем, что не от Бога. Ветхий Завет здесь очень гибко балансирует между несправедливым богатством и неугодной Богу бедностью. Ведь Богу угодно, чтобы жизнь состоялась. И это касается абсолютно всех людей. Бог не хочет жизни, которая прошла бы впустую. Это тоже верно. Никто с этим не будет спорить. И во Христе важно, чтобы жизнь состоялась. Весь вопрос – что значит, состоялась?

Вот Ветхий Завет всё-таки предлагает промежуточные знаки того, что жизнь состоялась. Самым промежуточным знаком при этом является **положение в обществе** на земле. Хотя все ведь знают, что это положение, в общем, эфемерно с точки зрения вечности. Дней нашей жизни – 70 лет, при большей крепости – 80 лет, и лучшие из них – труд и болезни, и мы летим... Ну, 70 лет лететь – это надо быть хорошей птицей, чтобы не почувствовать, что всё достаточно эфемерно. Человек – существо инерционное, поэтому этого полёта, как раз в то время, когда складывается его положение, не очень чувствует. А когда начинает ощущать, может впасть в противоположную крайность – что всё в мире вообще относительно перед лицом этой безжалостной смерти.

И между этими крайностями вот эта здравая этика Ветхого Завета человека очень хорошо удерживает. Что состоявшаяся жизнь – это, естественно, какое-то набранное положение - Богоугождением, исполнением Закона Божия в своём бытии. И это позитивно, это хорошо, это правильно. Должна же жизнь иметь реальную ценность. А как Ветхому Завету утвердить реальную ценность моей конкретной жизни, если моя конкретная жизнь известно когда началась, и можно ожидать, что через известную какой статистический промежуток, 70 – 80 лет, кончится? Вот ты в жизни научился утверждать конкретный факт, что ты есть, что ты чему-то научился, что-то умеешь? Это хорошо. У тебя есть стабильная, добродетельная семья. И это хорошо. Сын и дочь выросли не поношением матери и скорбью отца, а подтверждением того, что отец и мать праведники, и дети поэтому, идя их стопами, выросли такими же. И умереть, насыщенным днями - это и благо, с одной стороны, но и производная человеческой добродетели.

Но всё-таки, поскольку речь идёт об «умереть» – всё это действительно как-то зыбко. Очень важно, что твоё богатство не пропало, что твоё положение продолжает служить роду – это очень важно, но всё-таки его с собой не возьмёшь никуда. И люди это хорошо знали. И людям хотелось иных, куда более устойчивых знаков ценности в своей жизни, которые открылись нам уже потом, через пришествие Иисуса Христа.